

Франц Кафка

Свадебные приготовления в деревне

Перевод с немецкого
Соломона Апта

ФТМ

Франц Кафка

**Свадебные
приготовления в деревне**

«ФТМ»

1906

Кафка Ф.

Свадебные приготовления в деревне / Ф. Кафка — «ФТМ», 1906

«Когда Эдуард Рабан, пройдя через подъезд, вошел в амбразуру двери, он увидел, что идет дождь. Дождь был маленький...»

© Кафка Ф., 1906

© ФТМ, 1906

Франц Кафка

Свадебные приготовления в деревне

I

Когда Эдуард Рабан, пройдя через подъезд, вошел в амбразуру двери, он увидел, что идет дождь. Дождь был маленький.

На тротуаре перед ним было много людей, шагавших вразнобой. Иногда кто-нибудь выступал вперед и пересекал мостовую. Девочка держала в вытянутых руках усталую собачку. Два господина что-то сообщали друг другу. Один держал руки ладонями вверх и согласованно двигал ими, словно покачивая какую-то тяжесть. Показалась дама, чья шляпа была обильно нагружена лентами, пряжками и цветами. Торопливо проследовал молодой человек с тонкой тростью, плашмя прижав к груди левую руку, словно она у него отнялась. То и дело проходили мужчины, которые курили и несли перед собой вертикальные продолговатые облачка. Три господина – двое из них с перекинутыми через руку легкими пальто – часто отходили от стен домов к краю тротуара, глядели на то, что делалось там, и затем, разговаривая, возвращались.

Сквозь просветы между прохожими видны были ровно уложенные камни мостовой. Там лошади с вытянутыми шеями тянули коляски на тонких высоких колесах. Люди, откинувшиеся на мягких сиденьях, молча смотрели на пешеходов, на лавчонки, на балконы и на небо. Когда одна коляска обгоняла другую, лошади прижимались друг к дружке, и сбруя, повисая, болталась. Животные дергали дышло, коляска катилась, торопливо качаясь, пока не завершился объезд передней коляски и лошади не расступались опять, склоняя друг к другу узкие спокойные головы.

Некоторые быстро подходили к подъезду, останавливались на сухой мозаике, медленно поворачивались и смотрели на дождь, который сбивчиво лил, втиснутый в эту узкую улицу.

Рабан чувствовал себя усталым. Губы его были бледны, как выцветший красный цвет его толстого галстука с мавританским узором. Дама у каменного приступка напротив, смотревшая до сих пор на свои туфли, которые были хорошо видны под подобранной юбкой, смотрела теперь на него. Она делала это равнодушно, а кроме того, она, может быть, смотрела только на дождь перед ней или на маленькие вывески фирмы, укрепленные над его волосами. Рабану показалось, что она глядит удивленно. «Значит, – подумал он, – если бы я мог все рассказать ей, она совсем не удивлялась бы. Человек так надрывается на работе в конторе, что потом от усталости и каникулами не может насладиться как следует. Но никакая работа не дает человеку права требовать, чтобы все обращались с ним любовно, нет, он одинок, он для всех чужой, он только объект любопытства. И пока ты говоришь “человек” вместо “я”, это пустяк, и эту историю можно рассказать, но как только ты признаешься себе, что это ты сам, тебя буквально пронзает и ты в ужасе».

Он поставил на землю обшитый клетчатым сукном чемодан, согнув при этом колени. Вода у края мостовой уже бежала ручьями, которые прямо-таки неслись к углублениям стоков. «Но если я сам делаю различие между “человек” и “я”, вправе ли я сетовать на других. Несправедливыми их, наверно, нельзя назвать, но я слишком устал, чтобы все осознать. Я слишком устал даже для того, чтобы без усилия пройти на вокзал, а ведь он близко. Почему мне не остаться на эти маленькие каникулы в городе, чтобы отдохнуть? Я просто неразумен... От поездки я заболею, я же это знаю. Моя комната не будет достаточно удобна, в деревне по-другому не бывает. Да и сейчас только начало июня, сельский воздух еще часто очень прохладен. Одет я, правда, предусмотрительно, но мне же самому придется присоединяться к людям, которые гуляют поздно вечером. Там есть пруды, будут гулять вдоль прудов. И я наверняка

простужусь. С другой стороны, в разговорах я очень-то выделяться не буду. Я не смогу сравнить этот пруд с другими прудами в какой-нибудь далекой стране, ибо я никуда не ездил, а говорить о луне, испытывать блаженство, мечтательно взбираться на кучи щебня – для этого я слишком стар, чтобы меня не высмеяли».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.